Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.П. Рождественский

Несколько слов по поводу издания богословских лекций покойного преосвященного Иоанна (Соколов) Смоленского

Опубликовано:
Христианское чтение. 1876. № 5-6. С. 541-553.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

Нѣсколько словъ по поводу изданія богословскихъ лекцій покойнаго преосвященнаго Іоанна смоленскаго.

Поминайте наставниковъ вашихъ.

Имя покойнаго преосвященнаго Іоанна епископа смоленскаго, какъ имена другихъ корифеевъ нашей русской богословской мысли, сошедшихъ со сцены своей дѣятельности и уступившихъ мѣсто другимъ дѣятелямъ, не нуждается въ пространныхъ поясненіяхъ. Ему безспорно принадлежитъ одно изъ почотнѣйшихъ мѣстъ въ средѣ блестящихъ свѣтилъ нашей отечественной церкви. Имя его невольно вызываетъ на сравненія и сопоставленія съ великими именами Филарета московскаго, Иннокентія херсонскаго, Филарета черниговскаго, Макарія литовскаго, оттѣнившихъ своею ученою дѣятельностью самую блестящую эпоху въ исторіи православной русской науки. Покойный преосвященный стяжалъ заслужонную и громкую извѣстность своими необычайными дарованіями во всемъ русскомъ образованномъ мірѣ. Онъ счастливымъ образомъ соединялъ въ себѣ самыя многосторонніе дарованія, которыя рѣдко гармонически соединяются даже въ выдающихся талантахъ. Ему принадлежитъ заслужонная слава знаменитаго русскаго учонаго — творца системы церковнаго законовѣдѣнія, блестящаго и неподражаемаго церковнаго оратора, талантливѣйшаго публициста и глубокаго мыслителя. Но, подобно многимъ выдающимся дарованіямъ въ семьѣ великихъ

русскихъ ученыхъ, поэтовъ и другихъ великихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія мыслью, словомъ и дѣломъ, преосвященный прожилъ не долго. Онъ успѣлъ познакомить русское общество только съ частью (хотя и весьма почтенною) своихъ капитальныхъ трудовъ, успѣлъ опубликовать далеко не все, что было продумано, прочувствовано и осмыслено имъ въ типи ученаго кабинета. Покойный преосвященный, какъ извѣстно, въ теченіи многихъ лѣтъ былъ профессоромъ догматическаго богословія, сначала въ петербургской семинаріи, затѣмъ въ казанской и наконецъ въ нашей академіи. О профессорской блестящей дѣятельности его шла громкая молва, проникавшая въ самые глухіе и отдаленные уголки Россіи, гдѣ только были люди сколько нибудь интересовавшіеся духовною ученостью. Между тѣмъ отъ многолѣтнихъ профессорскихъ трудовъ покойнаго преосвященнаго по означенному предмету почти ничего не было напечатано имъ. Всѣ свои богословскія лекціи, говоренныя въ трехъ учебныхъ заведеніяхъ, преосвященный унесъ съ собою въ могилу, не оставивъ никакихъ записокъ, никакихъ хотя бы то отрывочныхъ замѣтокъ, относящихся къ предмету этихъ лекцій. Подобно всѣмъ черезчуръ богато одареннымъ натурамъ, преосвященный не слишкомъ дорожилъ тѣми богатыми сокровищами ума, которыми онъ былъ одаренъ. Онъ щедрою рукой разсыпалъ эти сокровища предъ слушателями своихъ лекцій, предоставляя въ полное ихъ владѣніе произведенія своей самородной мысли. Онъ не имѣлъ обыкновенія излагать своихъ лекцій на бумагѣ. Онѣ не писались имъ прежде и не записывались имъ послѣ ихъ произнесенія. Это были въ собственномъ смыслѣ импровизаціи богословствующаго ума. Преосвященный не имѣлъ даже обыкновенія требовать строго-отчотливаго и тѣмъ менѣе буквально-точнаго усвоенія своихъ лекцій отъ своихъ слушателей, не требовалъ отъ своихъ слушателей точныхъ отчотовъ касательно своихъ лекцій и на экзаменахъ, которые обыкновенно производились по болѣе полной и обработанной системѣ догматическаго богословія преосвященнаго Макарія. Вообще преосвященный назначалъ свои лекціи не для фотографически-

точнаго воспроизведенія ихъ слушателями во время экзаменовъ и репетицій, но для возбужденія самодѣятельной мысли своихъ слушателей, для развитія ихъ способности къ самостоятельному мышленію. При силѣ и глубинѣ мысли, при своеобразности и оригинальности самаго языка, лекціи преосвященнаго въ такой степени носили отпечатокъ личнаго неподражаемаго таланта автора, что всякая попытка къ буквальноточной передачѣ ихъ на экзаменѣ или при репетиціяхъ была бы безуспѣшна. Изъ этихъ лекцій слушатели выносили много мыслевозбуждающихъ идей, оригинальныхъ взглядовъ, но могли возпроизвести все это не иначе, какъ путемъ самодѣятельной переработки слышаннаго, путемъ претворенія всего этого въ своемъ собственномъ сознаніи, примѣнительно къ своему собственному строю и складу мысли. По скромности, присущей всѣмъ великимъ дарованіямъ, преосвященный вѣроятно лично не сознавалъ всего значенія, какое могли бы имѣть его богословскія лекціи для русской богословской науки, еслибъ онѣ были записаны, тщательно обработаны имъ и явились въ полномъ составѣ. Это былъ бы драгоцѣнный памятникъ, который составилъ бы украшеніе русской богословской литературы. Въ послѣднее время у преосвященнаго была, повидимому, мысль издать свои лекціи. При вступленіи въ должность ректора нашей академіи и профессора догматическаго богословія, преосвященный высказалъ желаніе, чтобъ лекціи его записывались студентами и чтобъ эти записи были представляемы на просмотръ его. Но въ представленныхъ нѣсколькихъ студенческихъ запискахъ преосвященный, вѣроятно за недосугомъ, не сдѣлалъ, насколько намъ извѣстно, никакихъ исправленій. Нельзя не пожалѣть, что во время профессорской дѣятельности покойнаго преосвященнаго между его слушателями не было знающихъ стенографическое искусство.

Нельзя особенно не пожалѣть, что мы не имѣемъ полнаго сборника богословскихъ лекцій покойнаго преосвященнаго, говоренныхъ имъ студентамъ казанской академіи въ бытность его ректоромъ и профессоромъ этой академіи, нельзя не пожалѣть тѣмъ больше, что лекціи эти относятся къ періоду наиболѣе блестящей

ораторской и учоно-литературной дѣятельности преосвященнаго. Казанской академіи посвящены были самыя мощныя силы вполнѣ созрѣвшаго и окрѣпшаго высокаго таланта и лучшіе годы жизни покойнаго преосвященнаго. Проповѣди, говоренныя имъ въ Казани, создали его проповѣдническую знаменитость и своимъ выдающимся необыкновеннымъ ораторскимъ талантомъ обратили на себя лестное вниманіе даже тогдашней свѣтской печати, неотличавшейся вообще достаточнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ къ духовной литературѣ. Проповѣди эти цѣликомъ перепечатывались въ свое время въ свѣтскія газеты повременныя изданія и даже въ качествѣ образцовъ церковнаго краснорѣчія вошли въ учебныя христоматіи (гг. Галахова и Филонова). Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ издаваемый при казанской академіи, — подъ редакціею покойнаго преосвященнаго и при его дѣятельномъ участіи съ другими талантливыми академическими силами, — достигъ высокой степени интереса, жизненности и серьозности. Покойный преосвященный въ бытность свою въ Казани оказалъ неоцѣненную услугу вообще дѣлу развитія русской духовной журнальной литературы, за которую будущій историкъ нашей духовной литературы удѣлитъ одну изъ самыхъ лучшихъ страницъ его свѣтлому уму. Онъ первый затронулъ современные животрепещущіе религіозно-общественные вопросы и заговорилъ живымъ языкомъ въ нашей духовно-журнальной литературѣ, первый отозвался на современныя потребности русской религіозной мысли и жизни съ свойственною ему чуткостью, первый представилъ неподражаемые образцы серьозныхъ и мастерскихъ журнально-публицистическихъ статей, помѣщонныхъ въ редактированномъ имъ академическомъ изданіи, по вопросамъ объ отношеніи общества къ духовенству, объ отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія и по другимъ. По его уже почину и по его слѣдамъ наши духовные журналы начали мало по малу оживляться, сближаться съ свѣтскою литературою, стремиться къ удовлетворенію современныхъ потребностей общества. Всѣ новые органы нашей духовной журналистики, начавшіе появляться съ начала шестидесятыхъ годовъ, съ новымъ болѣе свѣжимъ жизненнымъ на-

правленіемъ, могутъ считаться прекрасными отзвуками на тонъ, данный преосвященнымъ Іоанномъ. Мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что среди своихъ неутомимыхъ учоно-литературныхъ и проповѣдническихъ трудовъ въ Казани, покойный преосвященный блестяще велъ и свое профессорское дѣло. Богословскія лекціи его, особенно въ первые годы его профессорской дѣятельности въ казанской академіи, по отзывамъ слушателей, отличались необычайнымъ интересомъ, глубиною мысли, самобытною оригинальностью взглядовъ и тонкостью философскаго анализа разсматриваемыхъ богословскихъ вопросовъ. Имѣй мы полный сборникъ этихъ лекцій отъ разныхъ академическихъ курсовъ, мы имѣли бы возможность составить полное понятіе о цѣломъ богословско-философскомъ міросозерцаніи знаменитаго русскаго богослова-мыслителя, жившаго въ самую критическую эпоху русской мысли, и о постепенномъ развитіи его міросозерцанія до того момента, когда онъ началъ курсъ своихъ богословскихъ лекцій въ нашей академіи въ званіи ректора ея и профессора догматическаго богословія. Теперь мы къ сожалѣнію лишены этой возможности и принуждены довольствоваться тѣми скудными отрывками, которые могли собрать отъ его лекцій, говоренныхъ въ нашей академіи съ 1864 по 1866 годъ. Намъ приходилось встрѣчаться въ печати съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ господъ критиковъ, что не слѣдовало бы печатать и этихъ скудныхъ остатковъ отъ лекцій покойнаго преосвященнаго на основаніи не довольно точныхъ и обстоятельныхъ студенческихъ записей. По этому поводу считаемъ нужнымъ повторить то, что уже было сказано въ нашемъ журналѣ при напечатаніи первой лекціи покойнаго преосвященнаго по вопросу о лицѣ Іисуса Христа [1]). „Печатаніе „мыслей“ преосвященнаго, конечно, не много прибавитъ къ репутаціи покойнаго, какъ оригинальнаго проповѣдника и ученаго канониста, но оно доставитъ читателямъ, любящимъ вдумываться въ сущность и судьбы христіанства, не мало интереса при всей незаконченности внѣшней

[1]) См. Христ. Чтеніе 1874 г. Декабрь.

формы выраженія ихъ, не смотря на недостатокъ въ записяхъ помѣстамъ связи въ мысляхъ и точности въ выраженіи. Преосвященный Іоаннъ обладалъ рѣдкимъ талантомъ безъ приготовленія говорить строго послѣдовательно и точно, но за нимъ въ силу оригинальности его ума и языка весьма трудно было записывать". Въ силу этихъ соображеній мы назвали лекціи преосвященнаго, сохранившіяся въ студенческихъ запискахъ, только „мыслями" покойнаго и выразили вмѣстѣ съ тѣмъ искреннее сожалѣніе, что мы лишены были средствъ исправить и дополнить запись трехъ лекцій преосвященнаго, обязательно доставленную намъ наставникомъ новгородской семинаріи И. П. Пеньковскимъ — бывшимъ слушателемъ преосвященнаго, студентомъ XXVII курса 1863—67 г. „Теперь при печатаніи лекцій преосвященнаго, говоренныхъ имъ студентамъ предшествующаго XXVI курса, мы имѣемъ уже нѣкоторую возможность сличить, исправить и дополнить нѣкоторые пробѣлы въ однихъ записяхъ чрезъ другія и снова просимъ бывшихъ слушателей покойнаго ректора и профессора нашей академіи доставить редакціи, имѣющіяся у нихъ, записи его лекцій. Мы не теряемъ надежды этимъ путемъ съ теченіемъ времени возстановить въ болѣе или менѣе полномъ видѣ богословскія лекціи преосвященнаго и не думаемъ, чтобы кто нибудь изъ людей дорожащихъ интересами нашей самородной русской богословской науки и мысли упрекнулъ насъ за наше стараніе познакомить русское общество съ лекціями знаменитаго русскаго богослова по студенческимъ записямъ. Мы не первые беремъ на себя дѣло возстановленія — хотя бы то и приблизительнаго — мыслей ученаго профессора по студенческимъ записямъ его слушателей. Критикамъ, знакомымъ съ исторіею нашей богословской литературы, должно быть извѣстно, что богословскія лекціи покойнаго преосвященнаго Иннокентія (Борисова), говоренныя имъ студентамъ кіевской академіи, также представляютъ не что иное, какъ студенческія записи. Между тѣмъ часть этихъ лекцій уже издана въ „Сборникѣ" лекцій бывшихъ наставниковъ кіевской академіи, изданномъ кіевскою академіею по случаю

празднованія ея юбилея въ 1869 году. Изъ другихъ частей нѣкоторыя отдѣльныя лекціи покойнаго преосвященнаго изданы бывшимъ почтеннымъ профессоромъ с.-петербургской семинаріи (нынѣ секретаремъ ученаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія) П. И. Савваитовымъ—почитателемъ таланта покойнаго преосвященнаго, имѣющимъ у себя полный рукописный экземпляръ его богословскихъ лекцій, записанныхъ слушателями (Лекціи эти напечатаны въ журналѣ Странникъ). Наконецъ въ послѣднее время, какъ извѣстно, предпринято въ Петербургѣ полное изданіе всѣхъ сочиненій преосвященнаго Иннокентія, куда войдетъ и полное изданіе всѣхъ его богословскихъ лекцій. Какъ слышно, издатели имѣютъ подъ руками цѣлыхъ четыре экземпляра этихъ лекцій съ разными варіантами, которые намѣрены принять во вниманіе при изданіи лекцій. Можетъ быть въ настоящемъ или въ слѣдующемъ году мы такимъ образомъ будемъ имѣть эти лекціи въ полномъ составѣ, очищенныя критикою отъ неточностей, неизбѣжныхъ въ студенческихъ запискахъ и провѣренныя чрезъ взаимное сличеніе различныхъ записей. По преданію эти записи, правда, исправлялись по временамъ рукою самого преосвященнаго Иннокентія, но въ какой мѣрѣ исправлялись и представляютъ-ли онѣ буквально точное воспроизведеніе самыхъ выраженій автора—это подлежитъ сильному сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе было бы въ высшей степени странно возставать противъ изданія этихъ лекцій потому только, что для нихъ не имѣется оригинала, писаннаго рукою самого автора, что въ нихъ есть по мѣстамъ неточности, пробѣлы и проч. Это значило бы выходить изъ положенія: „или все или ничего“. Мы думаемъ, что наука не много выиграла бы отъ примѣненія этого принципа,—но напротивъ многое бы потеряла. Мы не имѣли бы въ такомъ случаѣ никакого понятія о богословскихъ лекціяхъ преосвященнаго Иннокентія, ничего не знали бы и о „лекціяхъ по умозрительному богословію“ бывшаго талантливѣйшаго профессора философіи въ московской академіи, покойнаго протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго, которыя теперь имѣемъ въ печати единственно благодаря тому, что одинъ изъ бывшихъ слушателей покойнаго профессора,

г. В. Назаревскій, издалъ въ 1868 году въ Москвѣ свои записи лекцій уважаемаго профессора, говоренныхъ имъ въ 184½ учебномъ году студентамъ московской академіи XIV курса. Мы могли бы указать нѣсколько примѣровъ и изъ исторіи западной философской и богословской литературы, причомъ студенческія записи спасали лекціи великихъ ученыхъ отъ забвенія и являлись въ печатномъ видѣ долгое время спустя послѣ смерти знаменитыхъ ученыхъ. Достаточно напомнить, что знаменитыя лекціи по философіи религіи Гегеля [1]) представляютъ въ большинствѣ своего состава не что иное, какъ записи за нимъ его слушателей. Лекціи эти читаны были Гегелемъ въ берлинскомъ университетѣ Фридриха Вильгельма въ 1821, 1824, 1827 и 1831 гг. Между тѣмъ въ его посмертныхъ запискахъ, писанныхъ его собственною рукою, найдено только нѣчто въ родѣ конспекта лекцій 1821 года, въ которомъ набросаны были въ самыхъ общихъ чертахъ, нерѣдко даже въ видѣ отрывочныхъ выраженій и намековъ, только главныя мысли, которыя авторъ развивалъ изустно на своихъ лекціяхъ. Отъ лекцій же прочихъ годовъ найдены только самыя отрывочныя замѣтки въ бумагахъ автора, кромѣ подробнаго трактата, посвященнаго критикѣ доказательствъ бытія Божія, написаннаго рукою самого Гегеля. Правда, записки нѣкоторыхъ слушателей были просматриваемы самимъ Гегелемъ и нѣкоторыми изъ нихъ онъ даже пользовался въ качествѣ подробныхъ конспектовъ при повторительныхъ курсахъ своихъ чтеній, но къ этимъ запискамъ присоединились впослѣдствіи записки многихъ другихъ слушателей, о существованіи которыхъ, быть можетъ, и не зналъ даже Гегель [2]). Критика приняла во вниманіе всѣ эти записи и чрезъ тщательное взаимное сличеніе и дополненіе ихъ возстановила памятникъ, которымъ гордится Германія и который имѣлъ громадное вліяніе на развитіе всей новѣйшей философіи религіи на западѣ. Подобнымъ же образомъ возстановлены были критикою лекціи о лицѣ Іисуса Христа знаменитаго германскаго бого-

[1]) «Vorlesungen über die Philosophie der Religion».

[2]) См. подробное разъясненіе по этому вопросу въ предисловіи къ первому и ко второму изданію религіозно-философскихъ лекцій Гегеля.

слова Шлейермахера [1]). Отъ этихъ лекцій, читанныхъ авторомъ въ берлинскомъ университетѣ въ 1832 году, остались также только самыя краткія рукописныя замѣтки самого автора, и главною канвою для изданія ихъ въ печати послужили записки слушателей знаменитаго богослова. А кому неизвѣстна судьба знаменитыхъ „Мыслей“ Паскаля о религіи, найденныхъ послѣ смерти знаменитаго учонаго въ его бумагахъ. Въ первоначальномъ видѣ эти „Мысли“ представляли собраніе крайне неупорядоченнаго, чрезвычайно разрозненнаго, отрывочнаго и нерѣдко даже совершенно разнохарактернаго матеріала, приготовлявшагося авторомъ для составленія апологіи христіанства противъ возраженій атеистовъ. По смерти автора изъ множества его отрывочныхъ мыслей издателями избраны только тѣ, которыя выражены были относительно отчотливѣе и яснѣе. Мысли эти при новыхъ изданіяхъ постепенно были исправляемы и дополняемы на основаніи болѣе тщательнаго изученія манускрипта, оставленнаго авторомъ, сличенія ихъ съ мыслями автора о религіозныхъ вопросахъ, высказанными имъ въ другихъ сочиненіяхъ, а также другихъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній объ образѣ мыслей автора, заимствованныхъ изъ другихъ источниковъ. Надъ критическою разработкою этого памятника, надъ возстановленіемъ подлинныхъ мыслей Паскаля съ одинаковымъ усердіемъ трудились во Франціи и вѣрующіе друзья автора и его невѣрующіе, противники, при чомъ каждое новое самомалѣйшее свѣдѣніе, служившее къ разъясненію той или другой мысли автора, принималось съ одинаково напряжоннымъ любопытствомъ тою и другою стороною. И энциклопедисты съ Вольтеромъ во главѣ и самые ревностные католики на этотъ разъ подавали другъ другу руки, стараясь общими силами проникнуть въ подлинныя думы великаго ума, разгадать недосказанныя имъ мысли, разъяснить недостаточно ясные намеки и даже отдѣльныя выраженія. По вопросу о „мысляхъ“ Паскаля составилась цѣлая обширная литература на Западѣ

[1]) «Das Leben Jesu». Berlin 1864 г.

По истеченіи цѣлаго столѣтія послѣ смерти Паскаля на западѣ не перестаютъ интересоваться этимъ вопросомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ трудъ извѣстнаго французскаго современнаго намъ философа Кузена, посвященный изслѣдованію мыслей Паскаля, появившійся не далѣе какъ въ прошломъ году обширный трудъ нѣмецкаго ученаго Дрейдорфа, посвященный тому же предмету и многіе другіе. Во всемъ этомъ нельзя не признать высокой степени любознательности въ отношеніи къ мыслямъ о важнѣйшихъ религіозно-философскихъ вопросахъ тѣхъ лицъ, которыхъ западъ считаетъ своими первокласными величинами въ интеллектуальной области. Каждое серьозное произведеніе такихъ умовъ, какимъ бы путемъ оно ни всплывало наружу, путемъ ли отысканія замѣтокъ авторовъ, или записокъ ихъ слушателей, издается въ печати, подвергается серьознымъ обсужденіямъ, очищается отъ чужеродной примѣси посредствомъ осмотрительной критики. Если на западѣ, среди обилія и роскоши тамошней философско-богословской литературы, иногда дѣлались возраженія со стороны извѣстной части общества противъ посмертнаго изданія такихъ произведеній великихъ ученыхъ, которыя не представляютъ ничего особенно выдающагося и не прибавляютъ ничего къ пріобрѣтенной уже славѣ ихъ авторовъ, какъ напримѣръ дѣлались не такъ давно подобныя возраженія въ нѣкоторыхъ органахъ англійской печати противъ обнародованія извѣстнаго сочиненія Милля „о религіи“, то намъ врядъ ли умѣстно подражать въ этомъ случаѣ западу. Наша философско-богословская литература далеко не такъ богата оригинальными произведеніями самобытнаго русскаго творчества, чтобъ появленіе въ печати богословскихъ лекцій такого высокаго и оригинальнаго ума, какъ преосвященный Іоаннъ, могло встрѣчать какія нибудь и сколько-нибудь законныя и основательныя возраженія. Несмотря на все несовершенство, неполноту и отрывочность студенческихъ записей лекцій покойнаго преосвященнаго, въ нихъ все таки по крайней мѣрѣ по мѣстамъ довольно замѣтною струею бьетъ оригинальная даровитость знаменитаго мыслителя и въ большей или меньшей степени сказы-

вается почти въ каждой изъ его лекцій. Относительно характера предлагаемыхъ нами теперь лекцій преосвященнаго считаемъ долгомъ замѣтить слѣдующее. Преосвященный является въ нихъ не столько догматистомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, сколько апологетомъ основныхъ религіозныхъ истинъ, выясняющимъ съ свойственною ему тонкостью и глубиною мысли съ философской точки зрѣнія истинный духъ религіозно-христіанскаго ученія въ виду современныхъ антирелигіозныхъ доктринъ. Какъ глубоко-ученый богословъ, преосвященный конечно весьма основательно былъ знакомъ съ сущностью этихъ доктринъ, но онъ не имѣлъ обыкновенія подробно излагать ихъ въ своихъ лекціяхъ и только въ самыхъ не многихъ словахъ передавалъ суть ихъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ вступалъ въ полемику съ тѣмъ или другимъ изъ извѣстнѣйшихъ представителей современнаго невѣрія по поводу раскрытія какого-нибудь спорнаго вопроса. Большею частію онъ останавливался на положительномъ раскрытіи и уясненіи всегда какого нибудь капитальнаго вопроса въ богословской наукѣ, при чомъ самымъ уясненіемъ дѣла устранялъ наиболѣе заслуживающія вниманія возраженія противъ той или другой религіозной истины. Преосвященный не любилъ также вдаваться въ своихъ лекціяхъ въ длинныя изложенія исторіи того или другаго вопроса, въ подробныя сопоставленія и сравненія мнѣній различныхъ ученыхъ по данному вопросу. Какъ мыслитель надѣленный самостоятельнымъ умомъ, преосвященный не имѣлъ вообще обыкновенія останавливаться долго на чужихъ мысляхъ и мнѣніяхъ и считалъ своею главною задачею самостоятельное рѣшеніе поставленнаго вопроса. Оригинальный, какъ всегда, въ постановкѣ предмета, преосвященный высказывалъ не менѣе самобытной оригинальности и въ его раскрытіи, представлялъ всегда своеобразное, остроумное развитіе своей темы, дѣйствуя въ высшей степени мыслевозбудительнымъ образомъ на своихъ слушателей. Избѣгая повторенія обычныхъ, ходячихъ и общеизвѣстныхъ рѣшеній того или другаго вопроса, онъ всегда старался подойдти къ данному вопросу новымъ путемъ и освѣтить главнымъ образомъ тѣ

стороны въ немъ, которыя представляютъ наибольшее количество трудныхъ пунктовъ для уясненія. При помощи тонкаго психологическаго и логическаго анализа онъ умѣлъ облечь въ опредѣленную форму и въ точное слово самыя глубокія религіозно-философскія проблеммы и внести ясный свѣтъ философской мысли въ самыя запутанныя стороны ихъ. Помѣщаемыя нами лекціи преосвященнаго Іоанна, говоренныя имъ студентамъ XXVI курса, посвящены были раскрытію ученія о промыслѣ Божіемъ и о лицѣ Іисуса Христа. Краткій эскизъ мыслей преосвящ. о промыслѣ обязательно доставленъ намъ бывшимъ слушателемъ преосвященнаго (теперь уважаемымъ смотрителемъ псковскаго духовнаго училища) Ильею Михайловичемъ Рождественскимъ, а лекціи о лицѣ Іисуса Христа почтеннымъ наставникомъ архангельской семинаріи И. Соколовымъ. Изъ этихъ послѣднихъ лекцій мы раньше могли достать только одну „о бесѣдѣ Іисуса Христа съ Никодимомъ“. Эта лекція была напечатана въ 27-мъ № „Церковнаго Вѣстника“. Въ запискахъ г. Соколова она изложена полнѣе. Ближайшимъ поводомъ къ лекціямъ о лицѣ Іисуса Христа послужила для преосвященнаго Іоанна производившая въ то время шумъ и толки въ нашемъ обществѣ извѣстная книга Ренана о „Жизни Іисуса“ и преосвященный прямо мотивировалъ свои чтенія по этому предмету появленіемъ означенной книги. Онъ, какъ уже сказано было выше, не имѣлъ обыкновенія записывать своихъ лекцій; являлся обыкновенно въ аудиторію съ маленькимъ евангеліемъ въ рукахъ, прочитывалъ намѣченное имъ мѣсто изъ евангелія для обсужденія на лекціи и въ формѣ свободной импровизаціи, ходя по аудиторіи, развивалъ свои мысли въ большинствѣ случаевъ съ неподражаемою логичностью. Лекція всегда облекалась у него въ своеобразноизящную форму и всегда содержала нѣсколько оригинальныхъ мыслей, которыя вызывали слушателей на размышленія и оставляли глубокое впечатлѣніе. Отличительною чертою его лекцій было соединеніе въ нихъ тонкаго и глубокаго философскаго анализа съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ мистицизма, самой впрочемъ чистой, высокой и благородной пробы.

Говорилъ онъ не громко, но ясно, плавно, спокойно, безъ особенныхъ интонацій, такъ что лекція его по способу произношенія походила на безъискусственную домашнюю бесѣду. Въ ней не было ничего принужденнаго, искусственнаго, сочиненнаго. Звонокъ прерывавшій его лекцію всегда казался преждевременнымъ и нежеланнымъ.

Н. Р. (*Одинъ изъ слушателей и почитателей покойнаго преосвященнаго*).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки